

Условия и локомотивы формирования новой экономики

Поскольку нам надо *не только выжить сегодня*, но и не "приказать долго жить" завтра, устойчивое развитие является *важнейшим условием* формирования новой экономики России. Оно должно соблюдаться *во времени*, обеспечивая "задел для будущего", для последующих поколений, и *в пространстве*, с тем чтобы условие выживания одних регионов не достигалось за счет деградации других.

Устойчивое развитие не следует отождествлять со стабилизацией финансов, производства, экономики в целом, о которой так много говорится сегодня. Стабилизация — лишь стартовая площадка для долговременной программы, обосновывающей направление нашего сегодняшнего движения, для определения вектора, интегрирующего разрозненные силы общества, для придания смысла среднесрочным построениям.

Условие долговременной устойчивости развития обеспечивает межпоколенческие связи в обществе. Очевидна привязанность разных поколений к общему ресурсному потенциалу. Это — люди, природа, созданное человеком национальное богатство ("материальный субстрат", как его обозначил Эмиль Дюркгейм) и нематериальный духовный потенциал ("коллективные представления", составляющие в совокупности общественное сознание). Для будущих поколений принципиально важно не только устойчивое материальное воспроизводство, но и воспроизводство социокультурного процесса, поддержание морально-этических ценностей. Заметим, что на рубеже веков в мире происходит возврат к приоритету морально-этических ценностей, вытесненных было рационалистскими технократическими концепциями, не оставляющими места этике в естественнонаучных моделях изучения общества*.

Одна из причин сегодняшнего "ступора" в экономике и обществе в целом заключается в отсутствии фундаментальных ценностей и целей долгосрочного действия. В разрабатываемых прогнозах практически нет принципиально важного верхнего блока системы, содержащего цели развития общества. В современном атомизированном российском обществе происходит как бы фибрилляция общественного сознания. Для него характерны потеря ориентации во времени, разрозненные устремления слабосильны, вакуум идей заполняется мифотворчеством, политическими спекуляциями. На этой основе расцветают криминальность, социальная патология.

Поучительны трансформации перспективных целей и идеалов в работах западных исследователей. Борьба *технократического на-*

* См.: Уэнделл Белл. Возвращение к добру: ценности, объективность и будущее // Международный журнал социальных наук. 1994. № 1. Февраль. С. 14.

правления, переоснащаемого информационными, компьютеризационными подпорками, и эколого-гуманистического, аргументирующего демографическими, ресурсными, экологическими ограничениями, продолжается и поныне. При этом социальная безопасность и благосостояние признаются как цель и средства, обязательные для всего мира.

Замечено, что даже утопические цели полезны, так как дают хотя бы общее направление, объединяют людей (вспомним призыв нашего злого гения: "Надо увлечь многомиллионную массу рабочих и сознательных крестьян великой программой созидания на 10—20 лет"). История изобилует примерами, когда народы, объединенные общей целью, преодолевают любые трудности.

Какие же цели могли бы консолидировать общество сегодня? К сожалению, наиболее общие, глобальные — девальвировались, дискредитированы лицемерным прошлым. Еще труднее давать количественные оценки целей социально-экономического развития. Инструментальное прогнозирование на 20 лет, основанное на статистике, экстраполяционных методах, сегодня бесплодно. Мы можем говорить лишь об ориентировочном, вероятностном прогнозировании будущего, по аналогии с физиопсихологами, обнаружившими такую способность даже у животных.

Условия выживания и устойчивого развития предусматривают обеспечение безопасности людей от войн, голода, болезней, социальных конфликтов, техногенных катастроф и экологической гибели; поддержание устойчивого и повышающегося уровня жизни населения; создание нерушимых прав и свобод личности; поддержание и развитие духовной среды и, как результат, — устойчивое психологическое состояние общества.

Проблема перехода России к устойчивому долгосрочному развитию должна решаться с учетом глобальных изменений в мире на пороге XXI в. Мегакризис человечества, угроза его выживанию обуславливают постепенное осознание единой судьбы человеческого рода, необходимость формирования новой парадигмы развития, направленной на создание устойчивой всемирной политической, экономической и культурной общности народов. В ближайшие 20 лет продолжится процесс самоутверждения наций и населения территорий, ощущающих свое единство и свою обособленность в многообразии окружающего мира. Этот процесс в XX в. характеризуется распадом империй и конгломеративных государств. Дезинтеграцию нельзя преодолеть цивилизованными и тем более насильственными методами. Стремление к самоутверждению представляется целью более высокого порядка, чем достижение экономической или иной выгоды.

Россия, в этой связи, должна отказаться от политики насильственного удержания добывающихся самостоятельности национальных и региональных образований. Чем скорее и нагляднее это будет продемонстрировано, тем интенсивнее будет происходить новая консолидация экономического пространства на основе взаимных интересов. Происходящие в мире процессы подтверждают этот тезис.

Процессы этнотерриториальной дезинтеграции, разъединения общин, стремление к самоидентификации имеют в наше время универсальное значение. В XXI в. будут обкатываться принципиально новые конститу-

ционные подходы. Этнотерриториальные коммунальные общины и группы рассматриваются рядом исследователей как источник процветания мирового сообщества в будущем. Ожидается глобальное единение человечества на основе фундаментальных ценностей при его одновременной дезинтеграции на этнокультурной почве.

Очевидно, что дезинтеграционно-интеграционные процессы в идеале должны происходить без проявлений экстремизма, насилия, на основе справедливости и демократии. Но для того чтобы это реализовать, потребуется в обозримой перспективе сформировать под эгидой ООН либо другого представительного органа новый мировой порядок. Экстраполируя некоторые, уже сегодня улавливаемые тенденции, можно предположить, что приоритет международного права над национальным распространится на следующие области:

1. *Ядерный контроль*, с постепенным перемещением национальных арсеналов атомного оружия под юрисдикцию ООН.

2. *Права человека*, соблюдение которых контролируется полномочными международными институтами, обладающими реальными средствами воздействия на стран-нарушителей.

3. *Экологическую безопасность* планеты, реализуемую на основе решений, принятых на конференции в Рио-де-Жанейро.

4. *Разрешение межнациональных и межгосударственных конфликтов* на основе международного законодательства прямого действия о неприменении силы, исполнение которого реализуется ООН.

Во внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности для России высшим государственным приоритетом могла бы стать инициатива по установлению такого нового мирового порядка, ибо он освободил бы ее от обескровливающей военной обузы, гарантировал бы необратимость демократических преобразований, способствовал разрешению межнациональных конфликтов, преодолению экологических кризисов.

При всей важности внешнеэкономических условий, в формировании новой экономики России будут преобладать собственные ресурсы. России, в качестве демократического государства, не выжить без опоры на собственные силы. Но ей не выжить и при опоре лишь на собственные силы. Общеизвестно, что без поддержки извне были бы невозможны ни японское, ни немецкое чудо, ни экономический расцвет многих других стран.

Россия, обладающая огромными людскими, природными, интеллектуальными ресурсами, не может позволить себе продолжать их расточительное, неэффективное использование. Тревожит прежде всего человеческий потенциал будущих поколений — новое общество может создаваться людьми, способными возродить Россию. Сколько же понадобится лет, а может, поколений, чтобы вырастить новое гражданское общество? Должны появиться преподаватели, мыслящие по-новому, — те научат школьных учителей, учителя — своих учеников, которые, став родителями, сделают своих детей людьми разумными, добрыми, совестливыми, благородными...

На это можно возразить: надо не выращивать новое и ждать сто лет, а следует обходиться тем человеческим материалом, что мы имеем. Но спрашивается: можно ли обеспечить условия устойчивого развития общества, не заботясь о качестве населения? Последнее включает не только медицинский, биологический аспект (хотя дег-

радация в этой области очевидна). Если даже не принимать во внимание демографическую статистику, налицо угрожающее здоровью нации падение нравственности, всеобщий аморализм, бездуховность, криминализация общества. Это не должно удивлять. Десятки лет селективного отбора — многократной "прополки" в тоталитарную эпоху, истребление "пассионарной" составляющей в народе. Большая часть населения, прошедшая через тюрьмы, лагеря, ссылку, принудительные работы, армейскую дедовщину, "миротворческие" акции в Будапеште, Чехословакии, Афганистане, обладает деформированной психикой. По моим расчетам, из оставшегося, физически выжившего после войн и революций населения России половина явно ущербна, существует вне морально-этических норм современного цивилизованного общества, другая же половина пассивна, равнодушна к этим нормам. И лишь тонкая элитарная прослойка еще поддерживает российскую ментальность на приемлемом уровне.

Все шире распространяются разнообразны формы социальной патологии: бродяжничество, беспризорничество, проституция, алкоголизм. В России 6 млн наркоманов, 30% россиян нуждаются в психиатрической и психологической помощи. Все это — результат длительного подавления личности, запущенности социальной сферы, незащищенности людей в эпоху преобразований. В возможно короткие сроки следует отказаться от привычной догматики — "кто не работает — тот не ест!", перейти от тоталитарной модели: "государство — общество — человек", к новой: "человек — общество — государство".

Связанные с потерями, падением уровня жизни части населения, модернизация производства, структурная перестройка экономики неизбежно ставят вопрос о допустимых жертвах, о предельных нагрузках на человека и общество. Аморально беспредельно нагружать общество, рассчитывая на его долготерпение. Но насколько можно?

Трудно представить себе, как реагировало бы население США или Франции, свершайся там подобные нашим "кульбиты" с ценами и налогами. У нас же все сходит с рук. Что это — потеря чувствительности, иной порог восприятия? Народ России может выдержать и значительно большие нагрузки? Вопрос этот имеет первостепенное значение при распределении бюджета в целях укрепления и расширения социальной базы поддержки реформ. Теоретически проблема эта не разработана, хотя понятие социального предела (введенное неоконсерваторами Европы еще в бурные 60-е годы и означающее границу социальных возможностей любого общества, превышение которой приводит к разрушительным последствиям) широко обсуждалось в научной литературе. Было признано, что "чрезмерная демократия" порождает у определенных слоев населения "революцию растущих притязаний", сопровождаемую стремлением части общества паразитировать за счет налогоплательщика, оплачивающего социальную благотворительность государства. Этот вывод актуален и для сегодняшней России, где должна быть освоена широко применяемая в мире система идентификации групп населения, отдельных семей и лиц, действительно нуждающихся в социальной защите. К этой проблеме примыкает вопрос о допустимом уровне безработицы в стране. Пока что безработица имеет сугубо избирательный характер и в итоговых показателях невелика. (В США в годы великой депрессии

было 17 млн безработных при меньшем, чем в сегодняшней России, населении.) Модернизация требует повышения уровня безработицы для осуществления стратегии "от сверхзанятости — через безработицу — к структурной перестройке".

Преступность — бич нашего общества. В социологических опросах проблема преступности занимает второе, после роста цен, место, оставляя далеко позади экологическую угрозу. Эта проблема многопланова — от чистой уголовщины, рэкета, всепроникающей коррупции до слабоидентифицируемых нарушений, связанных с несовершенством правовых, законодательных основ хозяйственной деятельности. По оценкам, до 65% производителей, банкиров, коммерсантов в России сегодня уходят в "тень", за пределы государственного контроля, официальной статистики. Около половины финансовых потоков не попадает ни в какую отчетность. Коммерческие банки, предприятия, торговля даже в рыночной сфере стараются работать по системе "из рук в руки", в обход биржи, переходят на бартер, на формулу "товар — наличные деньги", в которой ни товар, ни деньги нигде не учитываются. По самым заниженным оценкам, из-под налогообложения уводится до 40% ожидаемых поступлений. Предприятия стараются свести к нулю прибыль, чтобы минимизировать налоги, предпочитают сидеть на картотеке, ожидая очередных поблажек от Правительства. Статистика не отражает ни теневого строительства, ни сбыта продукции "налево", ни трансграничных потоков в обход таможи, ни гигантского оборота неорганизованной торговли, ни челноков из дальнего зарубежья, ни мешочников из ближнего. Если раньше советской статистике нельзя было доверять из-за приписок, то теперь у нас статистика "недописок". По-видимому, данные о падении производства, услуг, торгового оборота, доходов, опирающиеся на официальную статистическую отчетность, не только бесполезны для экономического анализа, но и вредны, так как дезинформируют общество.

К сожалению, до сих пор не создана концепция установления в стране правопорядка долгосрочного действия. Ее отсутствие столь же ощутимо, как и отсутствие полноценной военно-политической доктрины. Важнейшими условиями выхода из криминального беспредела могли бы стать:

- отмена всех видов государственных "кормушек", привлекающих жуликов и проходимцев на руководящие должности;
- лишение миллионной армии чиновничества распределительных функций;
- ослабление фискальных функций налоговой системы;
- реформа бюрократической системы судопроизводства;
- реформа советской пенитенциарной системы;
- оперативное обновление уголовного кодекса;
- свободное, но ограниченное по показаниям, владение оружием.

Среди множества составных реформирования российской экономики региональные проблемы не имеют до сих пор разработанных рациональных, достаточно убедительных путей решения. Концептуальная слабость регионального разреза реформы явилась одной из серьезнейших причин нарастания центробежных тенденций в РФ, угрожающих целостности государства. Многолетний опыт сви-

детельствует о безнадежности силового подавления дезинтеграции. Нужна принципиально новая стратегия России, призванная при необходимости не препятствовать, а находить конституционные пути обеспечения высокой степени самостоятельности регионов. События последних лет показывают, что неизбежна максимальная дифференциация подходов Центра к оценке региональных запросов с учетом своеобразия хозяйства и социально-психологического климата в каждом субъекте Федерации. Проведение осмысленной региональной политики должно опираться на аналитические разработки по подготовке адекватного "портрета" каждого из 89 субъектов РФ. Вероятностная оценка сепаратистских тенденций позволит государству проводить своевременную и целенаправленную стабилизационную политику в отношении неустойчивых территорий.

Действующая ныне налоговая политика строится по принципу латания дыр. Бюджетный дефицит, затыкаемый все новыми поборками, вызывает негативное отношение регионов к центральной власти, стремление выбить налоговые льготы, укрыть от налогов часть выручки. Вокруг налоговых ставок постоянно кипят политические страсти, нагнетается сепаратизм. По сути, решение вопроса сводится, с одной стороны, к сравнительной оценке налогового потенциала регионов в расчете на одного жителя, с другой — к объективной оценке потребности в бюджетных поступлениях на одного жителя. Целесообразно, моделируя условия и влияющие факторы, рассчитать рейтинг регионов по душевой потребности в бюджетных средствах. В сырьевых отраслях предстоит заменить рентой фискальный НДС. Для предпринимателей рента станет стимулом бережного использования природных ресурсов.

Экономические отношения Центра и субъектов Федерации должны строиться, как правило, на эквивалентной (компенсационной) основе. При полном или частичном отказе региона от участия в формировании бюджета России Центр принимает адекватные меры для предотвращения ущерба государству: кредитные и дотационные ограничения, отказ в поставке централизованных ресурсов и т.п. Особый режим кредитования для регионов-неплательщиков должен быть установлен, известен и автоматически вступать в силу. Это исключит субъективизм, обиды на Центр ("почему им дали, а нам нет?"). Эквивалентные отношения предполагают в равной степени и ответственность Центра перед регионами. При невыполнении Центром своих обязательств последние вправе компенсировать ущерб, соответственно удерживая платежи в федеральный бюджет. Таким образом, взаимная ответственность Центра и территорий получит реальное воплощение посредством финансово-кредитной политики.

Особые усилия Российской Федерации потребуются для противостояния центробежным силам, растущим под влиянием внешних рынков. На смену почившему дихотомическому делению мира (США с союзниками — СССР с союзниками) приходит мультиполярность — рассредоточение центров активности. Наше рыхлое, отрясаемое внутренними катаклизмами пространство будет растягиваться тремя магнитами — Северо-Атлантическим, Азиатско-Тихоокеанским и исламским. Если не будет найден действенный экомический механизм ориентации территорий не только на внеш-

ний, но и на внутренний общероссийский рынок, станет реальной трансформация федеративного государства в унитарное.

Сегодня в потоке публикуемых программ и предложений по выходу экономики из кризиса постоянно звучит тема приоритетов, особенно при распределении бюджетных средств и налоговых льгот. Приоритеты как бы призваны заместить в общественном сознании цели. Однако при отборе многих приоритетов сам принцип приоритетности теряет смысл. На наш взгляд, приоритет должен отдаваться производствам, способствующим формированию гуманистического облика экономики и одновременно в наибольшей степени создающим условия для выхода всей экономики из кризиса. Для России представляет немалый интерес американский опыт выхода из кризиса 30-х годов. "Новый курс" Рузвельта предусматривал финансовое урегулирование, модернизацию производства, оживление строительства, проведение социальных мероприятий. "Локомотивом" нового курса стало сооружение автомобильных дорог, мостов, аэродромов, существенно поубавившее безработицу и возродившее инвестиционную сферу. Россия также нуждается в антикризисном локомотиве, но ином, чем был у США. И хотя наша инфраструктура существенно уступает американской даже 20-х годов, строительство жилья, безусловно, приоритетно.

Жилье — главный компонент имущества граждан, доставшегося им за всю советскую эпоху. Но лишь малая часть россиян обладает сегодня более или менее приличными жилищными условиями. Подавляющее большинство населения испытывает постоянный жилищный дискомфорт. Половина населения России имеет до 9 м² на человека. 17 млн россиян, располагающих жилой площадью менее 5 м² на человека, стоят в многолетних очередях. Свыше 2 млн человек живут в ветхих и аварийных домах. В непригодных помещениях ютятся сотни тысяч беженцев и вынужденных переселенцев. Не имеют собственного жилья около 300 тыс. семей военнослужащих.

Грядущая безработица принимает угрожающие размеры в депрессивных регионах. Из-за отсутствия общероссийского рынка жилья при сохранении прописки сдерживается мобильность граждан, затрудняется структурная перестройка экономики. Накапливаясь десятилетиями, жилищный беспредел стал существенным слагаемым переживаемого страной кризиса, серьезнейшим дестабилизирующим фактором. Бездомным нечего терять — поэтому они несомненный резерв социального экстремизма. Отсюда настоятельная необходимость радикального решения жилищной проблемы.

Для достижения хотя бы скромной обеспеченности россиян жильем (в среднем по комнате на человека) жилой фонд страны, составляющий ныне 2,5 млрд м², понадобится увеличить в 1,5 раза. Даже без учета выбытия нам пришлось бы строить в предстоящем десятилетии около 1 м² жилья в год на человека, как это имеет место в США, ФРГ и в последнее время в Китае. Однако с учетом повышенного износа жилого фонда нам надо строить не менее 1,3 — 1,4 м² на человека, или примерно 200 млн м² ежегодно. Примеры подобного ускорения жилищного строительства известны из истории не только зарубежных стран — Японии, ФРГ, Норвегии, но и России конца 50-х — начала 60-х годов.

Сегодня в России складывается парадоксальная ситуация. Падение инвестиционной деятельности происходит при одновременном стремлении населения и предпринимателей вкладывать и сохранять от инфляции накопления, да и текущие доходы. Потребность в жилье повсеместна, имеются свободные мощности, есть безработные строители, имеются огромные источники неиспользуемых финансовых ресурсов, но нет механизма, который мог бы мобилизовать эти ресурсы для форсированного строительства жилья.

Для выхода из этой ситуации должна быть разработана и реализована принципиально новая жилищная программа. В ее основе — всестороннее обоснование необходимости форсированного развития жилищного строительства как главного, безальтернативного приоритета российского государства, разработка механизма мобилизации внебюджетных финансовых ресурсов для инвестирования в жилищное строительство.

Поскольку цена жилья возрастает, по крайней мере, не медленнее, чем инфляция, вложения в жилье станут наиболее надежным способом накоплений. Отвлечение же денег из текущего оборота, в свою очередь, послужит существенным антиинфляционным фактором.

Благодаря мультипликативному эффекту рост жилищного строительства вызовет оживление сопряженных производств — строительных материалов, металлоизделий, электрооборудования, строительной техники. Новый импульс получит развитие транспортной и социальной инфраструктуры. Вследствие жесткой территориальной привязки жилищного строительства в производство будут вовлечены новые местные ресурсы. У людей появится дополнительная мощная мотивация к труду, высоким заработкам, бережливости.

Во всех регионах страны будет создано много новых рабочих мест, что особенно важно в преддверии ожидаемой структурной безработицы при относительно слабой трудовой мобильности россиян. Форсированное развитие жилищного строительства будет иметь также большое политическое значение, так как обеспечение жильем бездомных офицеров, вынужденных переселенцев, беженцев, других категорий граждан, не имеющих возможности реализовать свое конституционное право на жилье, позволит снизить социальную напряженность в обществе.

Рост благосостояния — необходимая предпосылка формирования достаточно многочисленного "среднего класса" — основы социальной стабильности демократического общества. Обеспеченность жильем снизит эмиграцию из России. Таким образом, частный на первый взгляд технический вопрос приобретает решающее общественное значение.

В заключение хочу заметить, что и для упомянутых ранее условий формирования новой экономики, и для запуска "жилищного локомотива" нужны прежде всего не расходы бюджета, а политическая воля, политические решения. Должно быть ясно заявлено, что главный общенациональный приоритет — жилищное строительство, а не "миги" и ракеты. Если же "миги" и ракеты, как нас убеждают, идут в мире нарасхват, то надо работать с ними на коммерческой основе, а не грабить социальную сферу, по праву живущую за счет бюджета. Увы, с политической волей сегодня плохо. Похоже, что политический кризис

затмевает экологический и экономический. И потому на главный вопрос нашего симпозиума "Куда идет Россия?" ответ будет: она идет в разные стороны. Это подтверждают многочисленные социологические опросы. Из точки бифуркации (а может, и "трифуркации"), в которой находится сегодня Россия, одна ее часть готова идти вперед, другая — направо, третья — налево. Как у того серого камня из сказки — "направо пойдешь... налево пойдешь..." Что же делать, если эта недовольная реформами часть, как Гелькберри Финн, не хочет спать на чистых простынях, не хочет, и все тут. Поэтому, простите, сегодняшняя Россия похожа не на "птицу-тройку", а, скорее, на тот воз, который известные персонажи дедушки Крылова тянут в разные стороны. Возвращаясь назад, можно констатировать: общей идеи нет, а может, и не будет! А идеи не общие, а вырабатываемые интеллектуальной элитой, российским обществом туго воспринимаются. Иначе не было бы эффектов Жириновского, Мавроди, Невзорова... рочем, во все времена пророки оплевывались толпой. Вспомним Моисея. "Это твоя свобода: ходить по пустыне, страдать от голода и жажды. Мы хотим назад, в Египет, там дыни, виноград, мы хотим в рабство..." Вспомним Дон Кихота, которого освобожденные им узники забросали камнями. Вспомним Сахарова, страдающего на трибуне под улюлюканье избранников народа... Стрела истории не летит прямо, а крот истории копает медленно. И все-таки человечество избавляется от болезней дикости. Это произойдет и с Россией.

Вопрос. В докладе Вы утверждали, что внешнеэкономические условия ныне благоприятны для России. В чем Вы видите эту благоприятность? Как это согласуется с сегодняшней структурой внешнеэкономических связей России?

Ответ. Как я сказал, в конкуренции центров мировой активности, в частности в особенностях геополитического положения России на стыке трех миров — Евро-Атлантического, Азиатско-Тихоокеанского и исламского. Однако сегодня российский рынок не столь заманчив для зарубежных партнеров, и поддержание благоприятных возможностей в будущем зависит от чрезвычайно осторожной, осмотрительной, цивилизованной политико-дипломатической и политической стратегии — без великодержавной фанаберии, отступлений в прошлое с его "холодной войной", бряцанием оружием, заигрыванием с антидемократическими режимами и т.п., чем грешит сегодняшняя политика.

Вопрос. Считаете ли Вы реальным возникновение стратегического мышления у правящих групп России в ближайшие годы? Какие внешние условия, катастрофы и прочее могли бы "заставить" их, наконец, задуматься о стратегии, если за 10 лет они этого не сделали?

Ответ. Увы! Таких надежд все меньше. Усилия политиков концентрируются на удержании либо завоевании власти. Общенациональную идею, как я говорил, сегодня трудно сформулировать. Даже идея "Великой России" понимается всеми по-разному. Ясно, что объединение общества возможно лишь на почве общего повышения благосостояния. Поэтому, на мой взгляд, сегодня нужны понятные людям неполитизированные, конструктивные, поддерживаемые и правыми и левыми, работающие на благосостояние программы. Один из примеров — программа форсированного развития жилищного строительства.